

Сергей Голиков

101 СТИХ

сборник

Сергей Голиков
101 стих. Сборник

«Издательские решения»

Голиков С.

101 стих. Сборник / С. Голиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837608-5

Смотри туда, где солнце всходит, гони дремоту от тяжёлых век. Невзгоды, как
и радости, проходят, лишь человеком остаётся человек.

ISBN 978-5-44-837608-5

© Голиков С.
© Издательские решения

Содержание

Странник	6
Там, вдали за рекой	7
Фрегат	8
Вчера отбыл ещё один	9
Блокадникам	11
Закат	12
Встану рано, выйду в поле	13
И против течения идут корабли	14
Старость	15
Он до любви своей шагал	16
Судьбы ретивый конь	17
Воют волки в дремучем лесу	18
Поисковый отряд	19
Друг	20
Наверно, это просто осень	21
Тухол	22
Стихия	23
Последняя песня бойцового пса	24
Я вернусь	26
Реет пламя огня на ветру	27
Хранит земля	28
Колодец	29
Новогоднее	30
В полный штиль не терял колос семени	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

101 стих
Сборник
Сергей Голиков

© Сергей Голиков, 2017

ISBN 978-5-4483-7608-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Странник

Афганского чараса дым вдыхая,
В плену трущоб умолкших до зари
О жизни прошлой с грустью вспоминая,
Мешал я палкой в примусе угли.

Душа зашлась неведомой тоскою,
Лишь протекла сквозь ветхий кров лачуг
Бомбейской тьмы безликою рекою
Глухая ночь, усилив сердца стук.

Протяжный вой голодной дикой своры
Под блёклым диском мраморной луны.
Храни вас Бог, священные коровы,
Вас не впрягут в скрипучие арбы.

Какого чёрта в этом захолустье,
Средь нищеты, болезней и утрат
Ищу я с сердцем, выжженным от грусти,
Как на войне контуженый солдат?

Но вот один индиец поседевший,
Положив руку на сердце, сказал:
«Зачем жалеть о юности прошедшей?
Несчастен тот, кто горя не познал».

Там, вдали за рекой

Там, вдали за рекой
Рай обычный земной,
Лес мохнатой стеной,
Колос рыжий ржаной.
Солнца радужный свет,
Трав, нескошенных плед,
Там, затерянный след
Тех, кого уже нет.

Фрегат

Я, осиротевший и севший на мель,
Корабль под названием гордым «Фрегат».
Я счёт потерял этих нудных недель,
Чудной альбатрос прилетел, я и рад.

Где же вы ветры – предатели, трусы,
Бросили брата на верную гибель?
Не шелохнутся дырявые лузы,
От парусов повидавшие виды.

В трюмах моих одиноко, как в гробе,
Крысы и те разбежались далече.
Пусто во мне как в бездетной утробе
Винные бочки да пухлые свечи.

Снятся мне ночью походы, тараны,
Крики, команды, цунами и штили.
Ноют пробоины, рваные раны,
Пусть и давно уже илом заплыли.

Грустный конец омерзительной сказки,
Гадкая ода больного поэта.
Белые рифмы, где сняты все маски,
Вечная ночь без полоски просвета.

Где же ты друг мой, чудной альбатрос?
Где же вы ветры, приливы шальные?
Услышьте, услышьте же бешеный «SOS»,
Примите, примите мои позывные.

Вчера отбыл ещё один

Вчера отбыл ещё один
В покойный сон, в миры иные.
Галопом кони вороные
Помчались к небу от озим.
А он скромняга господин,
Седины выгладил рукою,
Притопнул в такт коней ногою,
Вдохнув махорки едкий дым.
Звенят медали на груди
И орден мужества сияет.
Чу, слышит он, гармонь играет
Не уж – то други впереди?
Сбавляют кони прыть, сопя,
Костёр горит, плюётся сажей,
И котелок с солдатской кашей
Висит на прутике, шипя.
А вон и Сашка и Матвей,
А справа кто? Ах да, Андрюха,
На днях вдова его Танюха
С погоста шла зимы белей.
А он всё тот же, как тогда,
В год сорок первый на перроне
В сплошь переполненном вагоне
Кричал: «Танюшка, не беда!»
Врага проклятого побьём
И навсегда к тебе прибуду,
Костюмчик новенький добуду
И счастьем горюшко зальём.
«Я буду верить, буду ждать,
Молиться денно, ночью к ряду,
А ты вернись, одну награду
Прошу тебя завоевать», —
Кричала Таня, но уже
По стыкам брякали колёса,
А рядом жёнушка матроса
Вином глушила боль в душе.
Кто там гармонику терзает?
Не уж – то батя – командир?
Так точно, вон и орден с ним
Дыру под сердцем закрывает.
А ну вставай, бросай весло!
Узнать сумеешь без подсказки
Кого под тенью старой маски
По воле божьей принесло?
Ну ладно малость подкажу:
В мороз трескучий под Москвою

Не ты ль кричал: «Давай прикрою!»
В кровавом ёрзая снегу.
«Узнал ли брат, чего молчишь?» —
Спросил он робко, улыбаясь,
К костру всё ближе подбираясь.
«Погромче, что ты там ворчишь?
Киреев Пашка, ты ли брат?
Ах, сколько зим и лет минуло
Ох, как тебя перевернуло», —
Привстав с бревна, сказал комбат.
«Садись, поведай дорогой
О жизни в том блаженном свете,
Не зря видать, слегли к кювете
Всем батальоном под Москвой?»
«Не зря, не зря, – шептал старик,
Слезу рукою прикрывая, —
Москва сегодня не такая
Похорошел столицы лик.
А Украина как, браток
Родные степи, терриконы?
Ах, как весной шумят там клёны,
Усилив в жилах кровотоков.
И Украина, брат стоит,
Хранит покой родную хату», —
Что мог безногому солдату
Ответить в этот миг старик.
Сдавила горло немота,
Сухие руки задрожали
И слёзы горькие упали
Как росы с влажного листа.
«Чего – то, братик, ты шалишь, —
Сказал комбат, скрутив сигарку, —
Давай для воли выпей чарку,
От нас дружок не утаишь».
И рассказал он обо всём,
Слова как пули сердце рвали,
И птицы райские молчали,
И небо плакало дождём.

Блокадникам

Ни крошки во рту две недели,
Живот перестал позывать,
За стенкой соседи запели
И я им давай подпевать.

Сумею ли утром подняться?
Увижу ли снова рассвет?
Неужто с душою расстаться
Придется в четырнадцать лет?

Мамаля лежит у порога,
Сестренка замолкла навек.
«Как может?» – спросил я у Бога, —
«Озlobиться так человек?»

Закат

Закат багряною змеею
Ласкает плечи тишины,
И тени тьмы уже видны
В туманной дымке над землею.

Стучат в натуженных висках
Шальные искры вожделья
У тех, кого господь с рожденья,
Несет в родительских руках.

И гаснет зарева фонарь
В томленье пламенных агоний,
Спешит в скрижалях для истории
Себя закутать как в вуаль.

Встану рано, выйду в поле

Встану рано, выйду в поле,
Поклонюсь родной земле.
Зародилось здесь святое
Слово первое во мне.

Попрошу за мать у бога:
«Дай ей сил, храни её!
Не суди, Всевышний, строго
За жизнь моё бытьё».

Здесь моих корней могилы,
Многих след уж не найти.
А когда – то жили, были
Те же люди во плоти.

Посмотрю как ветер гонит
Листьев жёлтый караван.
Он меня конечно помнит,
Помнит вольный хулиган.

Сколько в нашей тихой речке
Утекло воды с тех пор,
Как простившись на крылечке,
Я ушёл в чужой простор.

Я душой остался тот же,
Лишь завидев край родной,
Моё сердце камня твёрже
Плачет ивовой слезой.

И против течения идут корабли

И против течения идут корабли,
Винтами терзают кипучие волны.
Теряется берег как призрак вдали
И ветры бывают нежны и покорны.

И вот только море на тысячи миль,
И мысли в мозгах нерадивые, злые.
«Опаснее шторма – безветренный штиль», —
Ответят бывалые волки морские.

Земля, где – то там за туманом земля
И спелая рожь и звенящие реки.
Но снова подняться на борт корабля
Заложено, видимо, так в человеке.

Навстречу цунами идут корабли,
На бешеный sos на последнем пределе.
И выпьет матрос на далёком Бали
За душу в живом под тельняшкою теле.

Там звёзды лежат как сапфиры на дне,
Там айсберги ждут свою жертву в засаде.
И солнце подлодкой в морской синеве
Уходит под воду в багряном наряде.

Старость

Слышишь, звук где – то там в темноте
Каблуком по бетону всё ближе?
Слышишь, тихий шлепок по воде,
По апрельской расплывчатой жиже?

По скрипучему полу в избе,
По жердям полусгнивших заборов.
По листве на осенней тропе,
Не минуя плотин и заторов.

По ещё не остывшим следам
На снегах атлантических далей.
По расщелинам и по лесам,
Пробираясь в покой белых спален.

По шипящим углям под дождём,
Босиком без зонта шаг за шагом.
С белизною за чёрным виском,
По канату идёт над оврагом.

Кто – то скажет назло: «Не возьмёт!»
И под скальпель хирурга ложится,
Но от старости он не уйдёт,
Всё равно всё однажды свершится.

Он до любви своей шагал

Он до любви своей шагал,
Как до звезды, что в небесах.
Он тыщи каблуков стесал,
Он замерзал на полюсах.

Сбивали с ног его ветра,
Дожди стегали по глазам.
Но от утра и до утра
Он был живуч, он был упрям.

И бездна скалила глаза,
Звала погибель на постой.
Но верил он, над головой
Она ведёт его звездой.

И вот уже достать рукой,
И всё бы вроде позади,
Но отрешенный взгляд пустой
И шёпот тихий: «Отпусти!»

Я как река, в которой пыль,
Не прорастёт там и ковыль,
Всю воду выпили, прости,
Ты слишком долго был в пути».

Судьбы ретивый конь

Судьбы ретивый конь несёт меня куда – то,
Не подчиняясь ни хлысту и ни узде.
Галопом на пожар багряного заката,
К упавшей с высоты обугленной звезде.

А в спину мне упрёк, мол, так тебе и надо,
А впереди – жара, а по бокам – туман.
И призрачная даль за занавеской смрада,
И голубая высь, и зрительный обман.

Подожвы в стремя впились, пустили корни,
Мне выпасть из седла получится едваль.
Я всё забыл, но ты, ты не забудь, ты помни,
Как нас двоих венчал убитый счастьем май.

Не повернуть назад, не сделать остановку,
Я в гриву скакуна вцепился пятернёй.
Хрипит он, но летит через барьеры ловко
Сквозь ветры и дожди стремительной звездой.

А может этот бег не так уж и напрасен?
Конь подо мной пока я всех живых живей.
Пускай шальной галоп, пускай маршрут опасен,
Мне захотелось вдруг, чтоб путь был подлинней.

Воют волки в дремучем лесу

Воют волки в дремучем лесу,
Ну, зачем они воют проклятые?
Словно водят по горлу косу,
Душегубы седые, косматые.

Мне ещё не к лицу белизна
И холодная, мёртвая мимика.
Что ты скажешь на это, весна?
Чем порадуешь грустного лирика?

Кони жизни хрипят у ворот,
Прикусив голоса свои сивые.
Им воды бы испить и вперёд
Понесутся как прежде ретивые.

Поисковый отряд

Он лежит под корягой в болоте
Уж без малого век почитай,
А душа его в вечном полёте
Где – то там, среди облачных стай.

Для него не закончилась битва,
Не затих оглушительный бой.
Как у горла опасная бритва,
Навсегда безымянный герой.

И поэтому снова и снова
На заре отправляемся в путь.
Наша главная в жизни основа —
Отыскать, распознать и вернуть.

Всё труднее добраться до цели,
Чаще слепо бредём наугад,
Но отбросьте сомнения: в деле
Поисковый особый отряд.

Друг

Не предай меня, друг,
Как Иуда Христа.
Если выпадет вдруг
Под натугой креста
Самому не сумеь
Не подняться с колен,
Не позволь умереть
У обшарпанных стен.

Наверно, это просто осень

Наверно, это просто осень
Кружит среди бытья земного.
Но я блуждаю между сосен
Сознания мутного, больного.

Наверно, это ветер свищет
В души распахнутые двери,
Где словно волчьи стаи рыщут
Мои промашки и потери.

А может это сна виденье,
Что неба хмурого мрачнее?
Жду пробужденья как спасенья,
Эх, растолкал бы кто скорее!

Тухол

Ну, здравствуй, Тухол!
Вот и свиделись, веришь!
Ты – гиблое чрево, сквозящее смертью.
Какими сегодня
Мерилами меришь,
Покоясь под толстой бетонною твердью.

Скажи, ну куда же
Они подевались
Те тысячи тысяч висков побелённых?
Не уж – то их души
С телами расстались
Под грубой печатью навечно пленённых.

А знаешь, не надо!
Молчи, я всё понял.
Глазами не видя, ушами не верят.
Ах, как этот ветер
Назойливый донял.
Слова же уже ничего не изменят.

Тухол – концентрационный лагерь для военнопленных 1919 – 1921г

Стихия

Стихийных бедствий нам не избежать,
Землетрясения, вихри и цунами.
Они восстанут снова, чтобы «жрать»,
Их не замолишь горькими слезами.

Не изведёшь пожары как чуму,
Не истребишь торнадо как холеру.
Не удавалось это никому,
Какую бы не предлагали цену.

Стихия – это самый страшный враг,
Не взять её в стремительной атаке.
Она не принимает белый флаг,
Она идёт по миру в чёрном фраке.

Последняя песня бойцового пса

Я щенячьим счастьем прожил
Только несколько недель.
А потом иглу под кожу
Ввел какой – то мне злодей.

Бил по телу палкой больно,
Не давал ни спать, ни жрать.
Чтобы выполнил покорно
Я одну команду: «Рвать!»

Для него доход и слава,
Для меня же кровь и боль.
Чтоб была азартней страва,
Он мне в раны сыпал соль.

Я же понял всю разводку
И во сколько уценён.
Перекусят если глотку,
Буду просто заменён.

Мой соперник мечет в злости,
Поднимая пыль столбом.
За обещанные кости
Он поймёт всё, но потом.

Он свиреп, горяч, не сдержан,
Он ещё не верит в то,
Что однажды всё ж повержен
Будет кем – то всё равно.

А в толпе ревут и воют,
Крови людям подавай.
Одному из нас откроют
Скоро дверь в собачий рай.

Победителю отсрочку:
«Браво, пёсик, так держать!»
И посадят на цепочку
Малость раны зализать.

Вот ошейник распахнулся,
Я прочёл в глазах его:
«Брат, я видимо проснулся,
Мне теперь не всё равно».

Хватит крови и насилья,

Пусть нас люди не поймут.
Пусть в порыве от бессилья
На смерть палками забьют.

Эта кость вонзилась в горло,
«Разве это жизнь, браток?
Потешать людей покорно,
Проливая кровь в песок».

И легли мы как на пляже,
Распластались всем на зло.
Нас кляли, пинали даже
Сапогами под ребро.

Глухо два хлопка раздались
За командой: «Усыпить!»
Так мы с душами расстались
В первый раз, желая жить.

Я вернусь

Я вернусь без сомнений туда,
Где морозы январские злые,
И ночные ветра до утра
Свои песни поют озорные.

Почитаю стихи тишине,
Закопченным обшарпанным стенам.
Мы, по сути, почти наравне,
Все мы будем когда—нибудь тленом.

Пусть впитает бревенчатый сруб
Всю ту горечь души и тревогу.
Что словесно срывается с губ
Ещё тёплых живых, слава богу.

Я устал без причины шутить
И наиграно злу улыбаться.
Я устал. Я хочу просто жить,
Просто жизнью своей наслаждаться.

Полной грудью охота вдохнуть
Воздух чистый без примеси яда.
И с души как с рубахи стряхнуть
Всё что чуждо, что даром не надо.

Реет пламя огня на ветру

Реет пламя огня на ветру,
Небольшая церковная свечка.
Обронив восковую слезу,
Словно Мать на ступеньке крылечка.

С перебитого горла, хрипя,
Вылетает душа словно птица,
Ты прости, если сможешь, меня,
Я ночами тебе буду сниться.

Заскрипит монотонно петля,
Не пугайся, мамуля, я – дома.
Я не вышел живым из огня,
Раскололась на счастье подкова.

Постучится синица в окно,
Ты не думай, беды не случится,
Нет меня, но я здесь все равно,
Я тебе по ночам буду сниться.

Как из форточки вдруг ветерок
Твоих нежных волос прикоснулся,
Это я, твой любимый сынок,
Среди ночи с чужбины вернулся.

Ты прости, если сможешь, меня,
По-другому не мог я, хоть тресни,
Слышишь звонкую трель соловья?
Это я для тебя пою песни.

Хранит земля

Хранит земля солдатские останки
Там где леса теперь шумят.
Во тьме засыпанной землянки
Их звёзды красные горят.

Гниют в болотных топях танки,
Ржавеют в море корабли.
Войны несчастные подранки,
Родной заступники земли.

Пройдут века и в прах единый
Сольются кости и металл.
Лишь небосвода купол синий
В лицо припомнит всех, кто пал.

Колодец

Стоит колодец – в нём вода,
Прозрачная водица.
Студёная, да вот беда:
Воды той не напиться.

Верёвки нет и нет ведра,
А горло жажда спёрла.
Пески, метущие ветра
Вгоняют в душу свёрла.

Казалось, руки протяни
И зачерпни в пригоршни.
Да руки коротки мои,
А горя нету горше.

Но трусость мне не по плечу
И, не боясь разбиться,
Я головою вниз лечу
В последний раз напиться.

Новогоднее

На высокой ноте звонкой
Запоёт в руках хрусталь.
И по лунной струйке тонкой
Снизойдёт на трон январь.

Воедино лишь сольются
Стрелки времени, и бах!
Песни, пляски понесутся
По земле на всех парах.

Загадать успеи желанье,
Ночь чудес на кураже.
Хватит бед нам и страданья,
Можно счастья нам уже.

В полный штиль не терял колос семени

В полный штиль не терял колос семени,
В ураган не сносил головы.
Шли по кругу глашатаи времени,
Веял в воздухе запах войны.

Не прервётся в речушке течение,
Если не перейти реку вброд.
Нам отмеряно жизни мгновение,
На счету и закат и восход.

По росе и коса не затупится,
С ветром в спину идти благодать.
И душа в трёх соснах не заблудится,
Коли в душу не дать наплевать.

Но туманы штыками проколоты,
Издали словно брешь на весу.
У врага отыскались поводы,
Посбивать сапогами росу.

Как медведи крушат муравейники,
Не щадя ни больных ни детей.
Но не сдастся без боя в истерике
Никогда ни за что муравей.

Так и люди стоят до последнего
За отчизну свою до конца.
За прогалину отблеска бледного,
Брат за брата и сын за отца.

В полный штиль не терял колос семени,
В ураган не сносил головы.
Било время кувалдой по темени,
Всё сгорало в пожаре войны.

Но пробила река русла новые
И текла всё живей с каждым днём.
По обугленным землям шли бороны,
Колосилась рожь янтарём.

Как в разрушенном том муравейнике,
По соломинке строилось вновь.
На набитом травую постельнике

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.